

В ожидании мудрости

Всякая нормальная женщина хочет быть привлекательной, а всякий нормальный писатель хочет быть афористичным. Надо сознаться, женщинам это удаётся гораздо чаще, ведь в их распоряжении целый арсенал ухищрений, веками выработанный соблазнительной частью человечества. А у литератора под рукой — только дар, который выпадает ещё реже, чем крупный лотерейный выигрыш.

Нынче модно говорить, что самое понятие «талант» относительно, всё зависит от того, как посмотреть. Вздор! Если после прочтения книги в памяти осталось хотя бы несколько авторских фраз, мыслей, наблюдений, значит, книга хороша, а писатель талантлив. От бездарных сочинений в голове остаются желудочная тяжесть да обида на первопечатника Ивана Фёдорова.

Собрать свои мысли и афоризмы в изящный томик — намерение заманчивое, но опасное. Ты, в сущности, объявляешь городу и миру: «Я мудрец и прошу всех ознакомиться с моими думами!» А вдруг, ознакомившись, публика скажет: «Ну и что?» Щекотливость ситуации долго меня удерживала от этого рискованного шага, я всё ждал, когда же, наконец, мудрость, как неприступная прекрасная дама, войдёт без стука и останется со мной навсегда.

Однако с годами понимаешь: мудрость — это всего лишь условный промежуток между юношеским легкомыслием и старческим слабоумием, поэтому откладывать дело далее бессмысленно. И мы с составителем Николаем Казаковым взялись за работу. Была проведена строгая ревизия моих записных книжек, из романов, повестей, пьес, статей, эссе, стихотворений извлечено всё, что можно выдать за афоризм, оригинальное умозаключение или хотя бы меткое слово.

Кстати, отличить афоризм от блудомыслия или суесловия несложно. По прочтению афоризма обычно радостно признаёшься себе: «Надо же, именно так я и сам думал, только вот не было времени сформулировать!» Или с удивлением восклицаешь: «Странно, что такая простая мысль раньше никогда не приходила мне в голову!» Прочитав банальность, смотришь с тоской обманутого потребителя на ценник купленной книжки.

Однако сразу должен предупредить: писатель разделяет и поддерживает далеко не все мысли, соображения и выражения, выходящие из-под его пера.

Во-первых, они — мысли — могут принадлежать сугубо отрицательным персонажам, которые у меня, к примеру, почему-то получаются обаятельнее и остроумнее, нежели положительные.

Во-вторых, они — соображения — могут посетить сочинителя в минуты тяжких обид на судьбу, на власть, вечно ошибающуюся в свою пользу, или на вероломных обитательниц окружающей действительности.

В-третьих, они — выражения — могут быть дружески позаимствованы у великих предшественников (разумеется, со ссылкой) или из лукавых глубин народного словотворчества (ясное дело, без ссылок).

У англичан есть выражение «остроумие на лестнице». У нас, русских, а также у вербально примкнувших

к нам братских и не совсем братских народов есть схожая идиома: «Задним умом крепок». Значение обоих иносказаний понятно: каждому знакомо обидное чувство, когда, выйдя из спора, ты вдруг понимаешь, что не нашёл самый обидный аргумент, не использовал самую острую словесную стрелу, а главное — *недопустил* супостата!

Если этот цитатник поможет кому-то хоть немного укрепнуть передним умом, автор сочтёт свою задачу выполненной и будет литературно счастлив...

Для удобства употребления прилежный составитель Николай Казаков, которому я очень признателен, разложил мои мысли и афоризмы на тематические кучки, а также указал, в каких моих сочинениях они найдены.

Мы долго сообща искали название для этого сборника и, вконец обессилив, обратились за помощью к Сен-Жон Персу. Он, если верить герою моего романа «Гипсовый трубач» Дмитрию Антоновичу Жарынину, утверждал: «Искусство — это бахрома жизни».

А чтобы не смутить мудрёной аллегорией прямодушного читателя, я, потрянув стихотворной стариной, сочинил подзаголовок:

Афоризмы, мысли, извлечения

Для раздумий и для развлечения.

Юрий Поляков, Переделкино, март 2013

В России
всё
на особинку!

В России власть и народ похожи на давно охладевших
супругов: спят в одной постели,
но грезят каждый о своём.

Из записных книжек

В России две проблемы: патриотизм, принявший форму
идиотизма, и либерализм, принявший форму
аморализма.

Из записных книжек

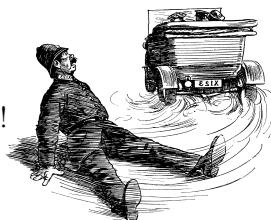
Одни братаются, смешав кровь.
Другие — смешав фекалии.

Из записных книжек

И запрягаем долго,
и ездим хрен знает как!

«Демгородок»

Порядок, как и разруха, — в головах людей.
«Порноκραтия. Невольный дневник. 1997–2000 гг.»

Привилегии чаще всего передаются половым путем.
«Козлёнок в молоке»

Нет пророков в своём Отечестве — одни пороки.
«Порноκραтия. Невольный дневник. 1997–2000 гг.»

Нас заставляют смотреть на сталинскую эпоху
глазами эков. Но попробуйте взглянуть глазами
сегодняшнего заключённого на наше время!
Оно тоже покажется ужасным.
Из записных книжек

Народ, не уважающий прошлых побед,
обречён на будущие поражения.
«Порноκραтия. Грешно плевать в Чудское озеро. 1995 г.»

Согласитесь, смотреть на весь советский период
только сквозь призму «Архипелага ГУЛАГ»
примерно то же самое, как оценивать американскую
историю исключительно на основании
«Хижины дяди Тома».
«Россия в откате. Возвращение Горького. 2004 г.»

О любом народе надо судить по его вершинам,
а не провалам, в противном случае вся мировая
история и все народы без исключения будут напоминать
заспиртованных монстров из Кунсткамеры.

Даже из тёмных вод своей истории нужно черпать
не ненависть, а мудрость...

*«Порнократия. Зачем человеку одна голова,
а орлу две? 1996 г.»*

Почему любой рывок нашего Отечества к новизне
происходит за счёт необратимых утрат того, что делает
Россию Россией? Почему обещания поднять страну
на небывалую высоту неизменно заканчиваются тем,
что страну опускают? Почему за приобщение
к очередной версии прогресса необходимо
расплачиваться отчими землями, целыми сословиями,
миллионами загубленных жизней?!

...Почему каждый раз ценой страшных лишений нужно
подгонять народ под прогресс, а не наоборот?

«Порнократия. Прозрений дивный свет. 1995 г.»

В России у человека, вознамерившегося стать
президентом, два пути: либо его сажают в Кремль,
что маловероятно, либо — в тюрьму, что гораздо
типичней для отечественной истории.

«Гипсовый трубач»

Обида за державу — главное чувство,
обуревающее нормального постсоветского
россиянина.

«Порнократия. Невольный дневник. 1997–2000 гг.»

Ступив на путь борьбы за свободу,
человек тут же попадает в крепостную зависимость
от законов этой борьбы.

«Порнократия. Право на одиночество. 1990 г.»

Стремление людей к лучшему почему-то чаще всего
используется как таран для разрушения хорошего.

Что это — глумливый закон истории?

«Порнократия. Прозрений дивный свет. 1995 г.»

Сила государства — в уважении народа.

«Порнократия. Грешно плевать в Чудское озеро. 1995 г.»

...И почему Россия не футбольная команда?

У неё наконец появились бы болельщики!

Из записных книжек

Народ всегда мудрее и честнее власти.

*«Порнократия. Гомо постсоветикус —
человек недоумевающий. 1997 г.»*

Умный народ глупых песен не поёт.
Он либо отторгает навязываемую ему нелепицу,
либо сам непоправимо глупеет, а затем исчезает
из Истории...

«Россия в откате. Песней — по жизни. 2006 г.»

Жить в России сегодня трудно,
тревожно и обидно.

«Порнократия. Заметки несогласного. 2003 г.»

Сегодня, кажется, стало ясно даже наверху:
превратить Россию в Запад
с помощью самооплёвывания,
а тем более саморазрушения невозможно.

«Россия в откате. Возвращение Горького. 2004 г.»

В России множество малых народов,
но нет мелких.

Из записных книжек

